

§ 5 СИСТЕМЫ СТАБИЛИЗАЦИИ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

Логвиненко В.Д., Корчагин А.Г.

КОНКУРЕНТНОЕ ПРАВО РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЕГО ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Аннотация: Статья посвящена характеристике конкурентного законодательства Республики Корея, а также основным положениям Закона о добросовестной торговле, эффективное применение которых, оказало значительное влияние на стремительное экономическое развитие страны. Особое внимание было уделено положениям о регулировании деятельности предприятий, занимающих доминирующее положение на рынке, действиям, направленным на ограничение конкуренции, ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Также в рамках работы было рассмотрено правовое положение существующих только на корейском рынке компаний Чэболь. В качестве основного метода исследования был выбран метод сравнительного анализа, позволивший выявить влияние норм корейского права в области конкурентного права на Российское антимонопольное законодательство. Новизна данного исследования заключается в сравнении конкурентного права Южной Кореи и Российской Федерации и поиске схожих черт между двумя экономически разными странами. Стремительное развитие всех сфер жизни корейского общества в максимально быстрые для этого процесса сроки (менее 50 лет) заставляет исследователей изучать новые направления политики данного государства и применяемые в нем механизмы правового регулирования. Особый интерес представляет наличие схожих положений в антимонопольном законодательстве рассматриваемых стран, что дает возможность понять в совокупности с какими нормами такие положения действуют наиболее эффективно.

Ключевые слова: Конкурентное право, Законы Республики Корея, антимонопольная политика, ограничение конкуренции, доминирующее положение, картель, антимонопольные органы, корпорация Чэболь, ответственность за нарушение, сравнительный анализ.

Abstract: This article is dedicated to the characterization of the competition legislation in South Korea, as well as the new positions in the Fair Trade Act, effective implementation of which has produced significant impact upon the rapid economic development in the nation. A special attention is given to the positions on regulation of the activities of industries that hold dominant positions in the market, acts aimed at limiting competition, as well as responsibility for violation of the antimonopoly laws. This work also examines the South Korean exclusive chaebol companies. The scientific novelty of this research consists in the comparison of the South Korean law and the law of the Russian Federation and the search for similar features between these two economically different countries. The rapid development of all spheres of life on the Korean population within extremely short period of time for such process (less than 50 years) forces researchers to study new directions of policy in this country and its mechanisms for legal regulation. Especially interesting is the existence of similar positions in the antimonopoly legislation of the countries in question, which allows us to understand in combination with which norms these positions act most efficiently.

Keywords: Chaebol, antitrust authorities, cartel, dominant position, limitation of competition, antimonopoly policy, South Korean law, Competition Law, responsibility, comparative analysis.

Развитие экономики Республики Корея происходит с завидной быстротой, что зачастую заставляет исследователей именовать этот процесс настоящим «чудом на реке Ханган» (*the miracle on the Han*). Еще в 1963 году ВВП на душу населения составлял около 100 долларов США, достигнув к

1990 году суммы в 5 000 долларов США [1, с. 389]. Немалую роль в этом сыграло и развитие правовой системы Республики Корея, в частности, таких новых отраслей права как конкурентное право и смежные с ним институты. В данной работе будут рассмотрены законодательная база и некоторые механизмы конку-

рентного права, позволившие государству занять и с успехом поддерживать место среди самых развитых экономик мира.

Общая характеристика правовой системы Республики Корея.

Республика Корея (далее – РК) входит в романо-германскую правовую семью, однако нельзя не отметить значительное влияние американского права на формирование правовой системы рассматриваемого государства. Первая рецепция европейского права в Корею произошла опосредованно через введение японского законодательства в период реформ конца XIX века и японского колониального господства (1910-1945 гг.). После освобождения и обретения независимости все японские кодексы и законы были заменены на корейские с сохранением основных принципов и черт заимствованного романо-германского права. Изменение курса развития правовой системы РК в сторону американского права (особенно в сфере административного, торгового, трудового, уголовно-процессуального права) произошел в результате деятельности американской военной администрации в 1945-1948 гг.

Основным источником права в Южной Корею являются законодательные и другие нормативные акты. Иерархию образуют: Конституция, законы Национального собрания, декреты Президента, ордонансы премьер-министра или исполнительного министерства, международные договоры (которые в соответствии со ст. 6 Конституции Республики Корея становятся частью правовой системы РК), обычай и судебная практика, которые рассматриваются как вспомогательные источники права.

Источники конкурентного права.

В Корею, недобросовестная конкуренция (*unfair trade practices*), а также действия, направленные на ограничение конкуренции (*anti-competitive behavior*) регулируются Законом о регулировании деятельности монополий и добросовестной торговле (*Monopoly Regulation and Fair Trade Act*) (далее – Закон о добросовестной торговле) принятый 31 декабря 1980 года и вступивший в силу с 1 апреля 1981 года. В целях достижения эффективной работы закона на стадии начала его применения он подвергался изменениям трижды: в декабре 1986, январе 1990 и декабре 1992. На сегодняшний день статья первая Закона о добросовестной торговле закрепляет его цели, которые заключаются в обеспечении справедливой и

свободной конкуренции, защите потребителей, создании сбалансированной и развитой национальной экономики, путем предотвращения любых фактов злоупотребления доминирующим положением юридического лица на рынке, а также путем регулирования нежелательных соглашений (*undue collaborative*) и несправедливой торговли.

Закон о добросовестной торговле состоит из 71 статей, размещенных в 14 главах, а именно в главах:

- I. Общие положения (*General provisions*);
 - II. Запрет на злоупотребление доминирующим положением на рынке (*Prohibition of abuse of market-dominating positions*);
 - III. Ограничения на слияние предприятий во избежание концентрации власти на рынке в руках одного субъекта (*Restriction on combination of enterprises and repression of economic power concentration*);
 - IV. Запрет на соглашения о недобросовестной конкуренции (*Restriction on unfair collaborative acts*);
 - V. Запрет на совершение недобросовестных действий в сфере торговли (*Prohibition of unfair trade practices*);
 - VI. Организация предпринимателей (*Entrepreneurs' organization*);
 - VII. Ограничения на сохранение цены производителя при перепродаже товара (*Restrictions on resale price maintenance*);
 - VIII. Ограничения на заключение недобросовестных международных соглашений (*Restrictions on conclusion of unfair international contracts*);
 - IX. Контрольный орган (*Enforcement Agency*);
 - IX-2 Создание Агентства Медиации по добросовестной торговле в Республике Корея и разрешение споров через процедуру медиации (*Establishment of Korea Fair Trade Mediation Agency and Mediation of Dispute*);
 - X. Процедура расследования нарушений в сфере конкурентного права и другие связанные процедуры (*Investigation procedures and other related matters*);
 - X-2 Наложение дополнительных сборов (*Imposition and collection of surcharges*);
 - XI. Убытки (*Damages*);
 - XII. Исключения (*Exemptions*);
 - XIII. Дополнительные положения (*Supplementary provisions*);
 - XIV. Положения об ответственности (*Penal provisions*)
- К другим законодательным актам, регулирующим рассматриваемую сферу, относятся: Закон о недопу-

щении недобросовестной конкуренции и защите коммерческой тайны №9537 от 25 марта 2009 года (*Unfair Competition Prevention and Trade Secret Protection Act*); Закон о договоре присоединения № 3922 от 31 декабря 1986 года (*Adhesion Contract Act*); Закон о справедливых торговой маркировке и рекламе № 5814 от 5 февраля 1999 года (*Fair Labeling and Advertising Act*); Многоаспектный закон об аннулировании картелей № 5815 от 5 февраля 1999 года (*Omnibus Cartel Repeal Act*); Закон о справедливых франшизах № 6704 13 мая 2002 года (*Fair Franchise Transactions Act*); Закон о продажах «От двери до двери» № 4481 от 31 декабря 1991 года (*Door-to-Door Sales Act*); Закон о справедливых сделках по субдоговорам № 3799 от 31 декабря 1984 года (*Fair Subcontract Transaction Act*).

Отмечается также, что нормы конкурентного права можно найти и в других отраслях права. Так, область интеллектуального права регулируется как специальными законами: Закон о патентах (*Patent Act*), Закон об авторских правах (*Copyright Act*), Закон о товарном знаке (*Trademark Act*), так и Законом о справедливой торговле в части, которая защищает производителя и результаты его интеллектуальной деятельности от недобросовестного использования их конкурентами в целях получения выгоды. То же самое можно наблюдать в области телекоммуникаций, главный закон в которой – Законом о бизнес телекоммуникации (*Telecommunications Business Act*) – содержит положения и о слиянии и поглощении организаций, относимые к сфере конкурентного права.

Структура антимонопольного законодательства Российской Федерации в целом схожа с корейской, что объясняется принадлежностью к одной правовой семье. Так, в соответствии со ст. 2 ФЗ от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – ФЗ о защите конкуренции) антимонопольное законодательство РФ основывается на Конституции РФ, Гражданском кодексе РФ и состоит из ФЗ о защите конкуренции, иных федеральных законов, регулирующих отношения, которые связаны с защитой конкуренции, предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Таким образом, основным законом, подробно регулирующим рассматриваемый вопрос в РФ, подобно Закону о справедливой торговле в РК, является ФЗ о защите конкуренции.

Комиссия по справедливой торговле как антимонопольный орган Республики Корея.

Контролем за применением конкурентного права и регулированием конкуренции в целом занима-

ется Комиссия по справедливой торговле Республики Корея (*Korea Fair Trade Commission*). Комиссия по справедливой торговле (далее – Комиссия) – это национальный административный орган, осуществляющий свою деятельность под контролем Премьер-Министра и возглавляемый комитетом, состоящим из 9 членов, который исполняет функции квази-судебного органа и разрешает споры о нарушении антимонопольного законодательства. Комиссия была создана в 1981 году в рамках экономического планирования на основании вышедшего Закона о добросовестной торговле, однако стала эффективно функционировать только после 1997 года, когда получила статус Агентства на уровне Министерства, хоть и с ограниченными полномочиями [2].

В РФ весьма схожа с Комиссией по своему значению и статусу Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС России). ФАС России была создана в соответствии с Указом Президента России №314 от 9 марта 2004 года. ФАС является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, руководство деятельностью которой осуществляет Правительство Российской Федерации. В функции антимонопольного органа входит обеспечение государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, выявление нарушений антимонопольного законодательства, принятие мер по их прекращению и привлечение к ответственности, предупреждение монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции и иных нарушений антимонопольного законодательства путем принятия нормативных правовых актов и осуществления иных властных полномочий [3, с. 141].

Возвращаясь к характеристике конкурентного права РК стоит отметить то, что большое влияние на развитие антимонопольного законодательства в стране также оказывают акты (статуты), которые издает сама Комиссия. К ним относится Закон о справедливых сделках по субдоговорам, Закон о договоре присоединения, Закон о справедливых торговой маркировке и рекламе, Закон о продажах «От двери до двери». Эти и некоторые другие акты Комиссия относит к сфере деятельности конкурентного права [4, с. 690]. Особо стоит упомянуть Многоаспектный закон об аннулировании картелей, принятый в 1999 году по инициативе Комиссии, в результате увеличения практики заключения запрещенных соглашений – картелей. Закон внес поправки более, чем в 12 положений Закона о справедливой торговле, которые объективно препятствовали рыночной конкуренции. В результате, наконец появилась ценовая конкуренция на рынке труда, а принятие рассматри-

ваемого акта подчеркнуло роль Комиссии как регулирующего антимонопольного органа.

Таким образом Комиссия стала основным регулирующим органом в области конкурентного права РК. Сегодня в поддержку современных тенденции развития этой области, Комиссия ставит перед собой следующие задачи:

- Осуществлять контроль за практикой деловых отношений
- Упрощать процедуру ввода на рынок новых инвестиций
- Усилить эффективности действия закона в отношении обычных потребителей
- Развивать деятельность по демократизации экономики
- Вводить новые институты в рамках глобализации конкурентного права.

Основные положения Закона о добросовестной торговле.

Положения Закона о добросовестной торговле безусловно направлены на эффективную реализацию задач, стоящих перед конкурентным правом РК. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Запрет на злоупотребление доминирующим положением на рынке.

В соответствии с Законом (статья 4) предприятия, включая предприятия, ежегодный доход с продаж которых составляет менее 4 миллиардов Вон Республики Корея (4 billions won) (далее – Вон), а также доля на рынке которых составляет более 50% из 100 возможных, признается доминирующими на рынке предприятиями. Наряду с этим доминирующими признаются группы предприятий, состоящие минимум из трех компаний, суммарная доля которых на рынке составляет 75%, однако, необходимо учитывать то, что любое предприятие, доля которого на рынке менее 10% не будет учитываться при подсчете суммарной доли группы предприятий.

Комиссия по справедливой торговле на основании ст. 3-2 Закона о добросовестной торговле вправе применить корректирующие меры в отношении перечисленных предприятий и/или назначить дополнительный сбор в сумме не превышающей 3% годового дохода, в следующих случаях:

1. беспричинных фиксаций или изменений цен на товары или услуги;
2. беспричинного контроля за продажей товаров и предоставлением услуг;

3. беспричинного вмешательства в хозяйственную деятельность других предприятий;

4. беспричинного вмешательства в процесс выхода новых компаний на рынок

5. беспричинного осуществления деятельности, направленной на ограничение конкурентов и причинение вреда интересам потребителей.

На сегодняшний день, отказавшись от регулярного издания списка доминирующих на рынке предприятий, Комиссия рассматривает каждый случай признания предприятия доминирующим отдельно, учитывая такие важные факторы, как доля компании на рынке, создание препятствий для выхода на рынок новых предприятий, количество конкурентов на рынке и др.

В российском законодательстве также присутствует такая тенденция. Однако это скорее позволяет говорить о том, что доминирующее положение хозяйствующего субъекта здесь определяется довольно неоднозначно, во многом завися от мнения компетентного органа. Так, доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара превышает 50%, если только компетентными органами не будет установлено, что, несмотря на превышение указанной величины, положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке не является доминирующим, либо составляет менее чем 50%, если доминирующее положение такого хозяйствующего субъекта установлено антимонопольным органом. При этом закреплено, что не может быть признано доминирующим положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации), доля которого на рынке определенного товара не превышает 35%. Для того, чтобы избежать подобную неопределенность в РК, как показано выше, было установлено два критерия доминирующего положения: доля на рынке и размер ежегодного дохода предприятия.

Доминирующее положение группы предприятий по российскому законодательству признается при наличии совокупности следующих условий: а) совокупная доля не более чем трех хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше долей других хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке, превышает 50%, или совокупная доля не более чем пяти хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше долей других хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке, превышает 70% процентов; б) в течение длительного периода (в течение не менее чем одного года или, если такой срок составляет менее чем один год, в те-

чение срока существования соответствующего товарного рынка) относительные размеры долей хозяйствующих субъектов неизменны или подвержены малозначительным изменениям, а также доступ на соответствующий товарный рынок новых конкурентов затруднен; в) реализуемый или приобретаемый хозяйствующими субъектами товар не может быть заменен другим товаром при потреблении, рост цены товара не обуславливает соответствующее такому росту снижение спроса на этот товар, информация о цене, об условиях реализации или приобретения этого товара на соответствующем товарном рынке доступна неопределенному кругу лиц.

Порядок определения доминирующего положения на российском рынке, как полагают некоторые исследователи, довольно неэффективен, так как очень многое передается на усмотрение контролирующих органов, которые зачастую пользуются своими полномочиями и пробелами в законодательстве, в результате чего монополии получают возможность беспрепятственно осуществлять свою деятельность [5].

Ограничения на слияние предприятий во избежание концентрации власти на рынке в руках одного субъекта

Статья 7 закона устанавливает принцип презумпции добросовестного осуществления хозяйственной деятельности предприятия.

Однако Закон о добросовестной торговле запрещает слияние хозяйствующих субъектов (*business combination*), которые существенно ограничивают конкуренцию в отдельно взятом секторе рынка, кроме случаев, когда такое слияние необходимо для более эффективной работы этого сектора, а также случаев, когда среди присоединенных компаний есть такая, экономическое оздоровление которой невозможно без существования этой группы компаний. На основании этого Закон устанавливает требование к компаниям, сумма дохода или общая стоимость имущества которых (включая филиалы) составляет 100 миллиардов Вон (100 billions won), оповещать Комиссию о таких формах слияния, как приобретение не менее 20% акций другой компании, параллельное управление несколькими компаниями одним лицом, слияние и присоединение, аренда целого или части предприятия и некоторые другие формы.

Закон также устанавливает, что любая компания, входящая в группу крупных предприятий (*large business enterprises*) вправе приобрести акции другой компании, однако, такие инвестиции не должны превышать 40% чистых активов инвестируемой

компании. Таким компаниям также запрещено вкладывать инвестиции в общий капитал.

В результате поправок от 13 апреля 2007 года, Комиссия сократила количество компаний, которые подверглись ограничениям в вопросе инвестирования до 27, включив в список такие крупные корпорации как Samsung Electronics Co как часть Samsung Group и Hyundai Motor Co. Как часть Hyundai Motor Group. Годом ранее такие ограничения коснулись более, чем 343 компаний, ввиду того, что каждой компании с доходом не менее 6 триллионов Вон, входившей в группу предприятий, было запрещено инвестировать средства, составляющие более 25% от суммы дохода. На сегодняшний день порог по доходу инвестируемой компании был поднят до 10 триллионов Вон, а возможный вкладываемый процент, как было упомянуто выше, возрос до 40%. На резкое уменьшение числа такого рода предприятий повлияло и требование о минимальном доходе каждой из компаний, входящих в группу предприятий – оно должно составлять минимум 2 триллиона Вон. Поэтому, например, ограничениям не подверглась LG International Corp., суммарный доход которой хоть и превышает 10 триллионов Вон, однако доход каждой компании, входящей в корпорацию меньше 2 триллионов [6].

Запрет на соглашения о недобросовестной конкуренции

В соответствии со ст. 19 Закона о добросовестной торговле запрещается заключать соглашения любого типа, направленные на ограничение конкуренции через фиксирование цен; ограничение производства, доставки, перевозки, реализации товаров; территориальные ограничения и некоторые другие виды ограничений в сфере производства и реализации товаров и услуг.

В случае заключения соглашения, противоречащего положениям главы III Закона о добросовестной торговле, Комиссия вправе требовать досрочного прекращения или изменения соглашения или принять иные корректирующие меры. Комиссия также вправе назначить наказание в виде штрафа в сумме, не превышающей 10% от суммы, установленной декретом Президента, либо не превышающей 2 миллиарда Вон (2 billions won).

Однако данные положения не применяются, если Комиссия придет к выводу, что заключенное соглашение способствует оптимизации производства и условий осуществления торговли, техническим и научным открытиям, преодолению экономического застоя, реструктуризации про-

изводства, усиление конкуренции между малыми и средними предприятиями.

Заключение подобных соглашений (картелей) запрещено и в РФ, если они приводят или могут привести к: 1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; 2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах; 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); 4) сокращению или прекращению производства товаров; 5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).

При сравнении очевидно, что случаи, когда соглашения могут быть признаны несоответствующими антимонопольному законодательству практически идентичны в обоих государствах.

Положения об ответственности

Глава XIV Закона о добросовестной торговле предусматривает несколько вариантов наказаний, в частности:

1. наказание в виде лишения свободы на срок до 3х лет или штрафа в размере, не превышающем 200 миллионов Вон (статья 66) в отношении лиц, нарушивших положения, запрещающие злоупотребление доминирующим положением на рынке, заключение картелей, ограничение конкуренции, слияние компаний в крупные предприятия с целью овладеть рынком и некоторые другие положения;
2. наказание в виде лишения свободы на срок до 2х лет или штрафа в размере, не превышающем 150 миллионов Вон (статья 67) в отношении лиц, которые допустили сохранение цены производителя при перепродаже товара, не применили необходимые меры по предотвращению нарушения антимонопольного законодательства или заключили международное соглашение, нарушающее антимонопольное законодательство РК;
3. наказание в виде штрафа в размере, не превышающем 100 миллионов Вон (статья 68) в отношении лиц, которые не предоставили информацию о создании компании, о результатах ее хозяйственной деятельности, о статусе акционеров или о предоставлении долговых гарантий, лиц, которые беспричинно отказались предоставлять информацию о деятельности предприятий;

4. наказание в виде штрафа в размере, не превышающем 200/100/50 миллионов Вон за допущение нарушения законодательства в следствии неосторожности.

Дела о нарушении антимонопольного законодательства рассматриваются в суде с участием прокурора после того, как Комиссия провела расследование и зарегистрировала факт нарушения. В целом, стоит отметить то, что Комиссия уделяет особое внимание вопросам ответственности и постоянно совершенствует политику в этой области. Так, к 2015 году Комиссия увеличила административное наказание в виде штрафа за заключение картелей до 1 триллиона Вон, а также ужесточила уголовную ответственность. В 2013 году Комиссия издала Инструкцию по подсчету административного штрафа за нарушение антимонопольного законодательства (*Detailed Guideline for Calculation of Administrative Fines*), а в августе 2014 году Комиссия издала такую же Инструкцию по уголовным делам (*Guidelines on Criminal Referral*) с целью создать новые стандарты уголовного преследования физических лиц при нарушении норм конкурентного права и подчеркнуть неотвратимость наказания за данные правонарушения. Отмечается, что по делам о нарушении антимонопольного законодательства практика заявления требований о возмещении убытков крайне редка. Это объясняется тем, что даже в гражданском праве РК правонарушитель несет ответственность только за фактическое причинение вреда. Однако Комиссия работает над тем, чтобы практика по возмещению убытков применительно к нарушению антимонопольного законодательства получило широкое распространение [7].

В РФ за совершение антимонопольных правонарушений предусмотрены гражданско-правовая, административно-правовая и уголовно-правовая ответственность [8, с. 100]. Размер наказания (в частности в виде штрафа) несколько ниже, чем в Республике Корея. Так, ст. 178 Уголовного Кодекса РФ устанавливает ответственность за заключение картелей (состав формальный) в виде штрафа в размере от 300 тыс. руб. до 500 тыс. руб., либо лишением свободы на срок до 3х, до 6ти или до 7 лет в зависимости от квалификации совершенного деяния. Вместе с тем, стоит иметь ввиду, что обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого деяния является причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству, либо извлечение дохода в крупном размере (размеры которых после изменений, принятых в 2015 году в рамках либерализации антимонопольного законодательства, состав-

ляют 10 млн. рублей и 50 млн. рублей соответственно) [9, с. 39]. Административной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемы организаций посвящена глава 14 Кодекса об Административных правонарушениях РФ. Непосредственно в сфере антимонопольного законодательства КоАП вводит ответственность за картели в виде оборотных штрафов (т.е. штрафов, составляющих определенный процент от выручки хозяйствующего субъекта) для юридических лиц и в виде штрафов (в размере от 20 000 до 50 000 рублей) или дискриминации для должностных лиц [9, с. 41]. Оборотный штраф за монополистическую деятельность в России составляет до 15% размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение (ст. 14.31 и 14.32 КоАП РФ) и может, как пример, достигать (с учетом всех смягчающих и отягчающих обстоятельств) суммы свыше 100 млн. рублей. При этом интерес представляет порядок расчета оборотных штрафов, в соответствии с которым базовый штраф (это середина между минимальным и максимальным штрафом, то есть 8% от годового оборота компании) уменьшается на одну восьмую разности между минимальным и максимальным штрафом за каждое смягчающее обстоятельство и увеличивается на ту же величину за каждое отягчающее обстоятельство [9, с. 41]. В рамках гражданско-правовой ответственности установлено, что по искам о нарушении антимонопольного законодательства возмещению подлежит реальный ущерб и упущенная выгода, которые возмещаются исходя из общих положений ст. 15 ГК РФ и ч. 4 ст. 393 ГК РФ [8, с. 100].

Дела о нарушении антимонопольного законодательства возбуждаются и рассматриваются антимонопольным органом, который принимает по результатам рассмотрения решения и выдает предписания сторонам. Арбитражный суд рассматривает такие дела только в случае обжалования решения или предписания антимонопольного органа.

Особые явления, характерные для южнокорейской экономики и их влияние на конкуренцию.

Считается, что Закон о добросовестной торговле содержит положения, типичные для конкурентного права других стран, такие как: анитикуреннтные соглашения, картели, монополизация, поддержание цен производителя и др. Однако в отличии от того же антимонопольного законода-

тельства США, большинство норм которого вошло в Закон о добросовестной конкуренции РК, корейское антимонопольное законодательство содержит дополнительные положения, регулирующие явления, присущие исключительно для корейской экономики. Речь прежде всего идет об особом правовом статусе и способе регулирования деятельности компаний Чеболь (*chaebol*).

Чеболь – это промышленные конгломераты с характерным вертикальным управлением, находящихся в собственности определенных семей и под единым административным и финансовым контролем. Возникновение Чеболь приходится на 1980-й год, когда от 20 до 40 компаний стали объединяться в мультинациональные корпорации с доходом в миллиарды долларов. Число фирм, входящих в финансово-промышленные группы возросло с 400 до 850 компаний. С середины 1980 года правительство серьезно подошло к разрешению проблем, связанных с экспансией рынка компаниями Чеболь и ущемлением возможностей малых предприятий. Прежде всего была урегулирована внутренняя структура конгломератов. В 1986 году Законом о добросовестных торговлях был запрещен обмен акциями между компаниями, находящимися в одной группе, доход которой составляет более 2 миллиарда Вон. В этом же году была введена политика, позволяющая ограничивать инвестирование Чеболей, в частности, тем компаниям Чеболь, доход которых превышал 400 миллиардов Вон (позже 6 триллионов Вон) – *top chaebol* – запрещалось инвестировать более 40% чистых активов в филиалы в рамках группы (с 1994 года – более 25%, с 2007 года – вновь вернулись к 40%) [10]. Правительство активно поддерживало деятельность Чеболей и предоставляло им определённые привилегии и льготы. Многие Чеболи также создали собственные финансовые институты, включая страхование и банковскую деятельность, как часть конгломерата. Однако политика правительства резко сменилась после разразившегося в 1997-ом году кризиса в Азии. Рассматриваемые ранее как двигатели национально экономики Чеболи превратились в коррумпированные, не заслуживающие защиты со стороны государства, препятствующие развитию справедливого и конкурентоспособного рынка конгломераты. В этот период компании Чеболь подверглись жестким ограничениям, 11 из 30 крупнейших Чеболей обанкротились, некоторым пришлось разделиться на отдельные компании. Для восстановления экономики после кризиса РК была вынуждена обратиться в Международный валютный фонд за экономической помощью. Одним из условий

соглашения о помощи было реструктуризация корпоративного сектора. Так, многие Чеболи превратились из конгломератов в холдинговые компании, зарубежным инвесторам было разрешено покупать доли в компаниях Чеболи, новая политика также требовала предоставления большей защиты малым и средним предприятиям. Отношение задолженности к собственному капиталу Чеболей снизился с 500% до 118% к 2005 году. Однако вскоре Корея все же отказалась от новой экономической модели и с 2008 года политика вновь вернулась к активной поддержке деятельности Чеболей. Таким образом в 2010 году 30 самых крупных Чеболей производили около 70% ВВП Республики Корея, а к 2012 году рынок компаний Чеболи достиг 577 долларов США [11]. Некоторые положения о регулировании компаний Чеболи содержатся в главе III Закона о добросовестной торговле в положениях, посвященных слиянию компаний, которые были рассмотрены выше.

На сегодняшний день существование такого рода конгломератов вызывает недовольство со стороны владельцев малых и средних предприятий, которые не в состоянии конкурировать с такими предприятиями. В этой связи существует мнение, что существование свободной конкуренции невозможно и антимонопольное законодательство в этом вопросе бессильно.

Таким образом, анализ антимонопольного законодательства Республики Корея показал, что основным регулирующим нормативным актом является Закон о добросовестной торговле, а его эффективное применение зависит от деятельности Комиссии по справедливой торговле, которая ежегодно корректирует свою политику и обеспечивает развитие конкуренции в государстве, пытаясь стабилизировать отношения между крупными конгломератами, такими как Чеболи и малыми и средними предприятиями.

Библиография:

1. Carter J Eckert; Ki-baek Korea, old and new: a history [Text] // Seoul, Korea: Published for the Korea Institute, Harvard University by Ilchokak; Cambridge, Mass.: Distributed by Harvard Press. – 1990. – pp. 388-418.
2. Mario Marinello, Marco Antonielli, Competition policy trends in South Korea [Электронный ресурс]. – URL: <http://bruegel.org/2013/02/competition-policy-trends-in-south-korea/> (дата обращения: 25.12.2015).
3. Муцольгов М.М. Общая характеристика антимонопольного законодательства Российской Федерации [Текст] // Общество и право. 2011. № 4(36). С. 140-143.
4. Youngjin Jung, Seung Wha Chang Korean's Competition Law and Policies in Perspective / Symposium on Competition Law and Policy in Developing Countries [Text] // Northwestern Journal of International Law&Business. – 2006. – Volume 26. pp. 687-728.
5. Зеленски Н., Ларионова А.А., Храмогина Д.Н. Антимонопольное регулирование: проблемы и основные направления его совершенствования в Российской Федерации [Текст] // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 9(39). С. 45.
6. General Description of Korean Competition Laws [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.korealaw.com/sub/information/boardView.asp?brdIdx=42&mode=view&brdId=corporate> (дата обращения: 02.01.2016).
7. Gene-Oh (Gene) Kim, Tae Hyuk Ko, Sang Hyuk Park The Asia-Pacific Antitrust Review 2015 Korea: Overview [Электронный ресурс]. – URL: <http://globalcompetitionreview.com/reviews/69/sections/235/chapters/2756/> (дата обращения: 25.12.2015).
8. Келехсаева А.Ш. Меры гражданско-правовой ответственности за нарушение антимонопольного законодательства // Общество и право. 2012 № 5(42). С. 99-102.
9. Ромашенко Ф., Виды ответственности за картели [Текст] // Предпринимательское право. 2015 2. С. 36-42.
10. Sook Jong Lee The Politics of Chaebol Reform in Korea: Social Cleavage and New Financial Rules [Text] // Journal of Contemporary Asia. 2008. Vol. 38. No. 2. p. 439-452.
11. Kalinowski, Thomas The politics of market reforms: Korea's path from Chaebol Republic to market democracy and back // Contemporary Politics. 2009. Vol. 15. No 3. pp. 287-304

References (transliterated):

1. Carter J Eckert; Ki-baek Korea, old and new: a history [Text] // Seoul, Korea: Published for the Korea Institute, Harvard University by Ilchokak; Cambridge, Mass.: Distributed by Harvard Press. – 1990. – pp. 388-418.
2. Mario Marinello, Marco Antonielli, Competition policy trends in South Korea [Elektronnyi resurs]. – URL: <http://bruegel.org/2013/02/competition-policy-trends-in-south-korea/> (data obrashcheniya: 25.12.2015).
3. Mutsol'gov M.M. Obshchaya kharakteristika antimonopol'nogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Tekst] // Obshchestvo i pravo. 2011. № 4(36). S. 140-143.
4. Youngjin Jung, Seung Wha Chang Korean's Competition Law and Policies in Perspective / Symposium on Competition Law and Policy in Developing Countries [Text] // Northwestern Journal of International Law&Business. – 2006. – Volume 26. pp. 687-728.

5. Zelenski N., Larionova A.A., Khrmogina D.N. Antimonopol'noe regulirovanie: problemy i osnovnye napravleniya ego sovershenstvovaniya v Rossiiskoi Federatsii [Tekst] // Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya. 2015. № 9(39). S. 45.
6. Gene-Oh (Gene) Kim, Tae Hyuk Ko, Sang Hyuk Park The Asia-Pacific Antitrust Review 2015 Korea: Overview [Elektronnyi resurs]. – URL: <http://globalcompetitionreview.com/reviews/69/sections/235/chapters/2756/> (data obrashcheniya: 25.12.2015).
7. Kelekhsaeva A.Sh. Mery grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti za narushenie antimonopol'nogo zakonodatel'stva // Obshchestvo i pravo. 2012 № 5(42). S. 99-102.
8. Romashchenko F., Vidy otvetstvennosti za karteli [Tekst] // Predprinimatel'skoe pravo. 2015 2. S. 36-42.
9. Sook Jong Lee The Politics of Chaebol Reform in Korea: Social Cleavage and New Financial Rules [Text] // Journal of Contemporary Asia. 2008. Vol. 38. No. 2. p. 439-452.
10. Kalinowski, Thomas The politics of market reforms: Korea's path from Chaebol Republic to market democracy and back // Contemporary Politics. 2009. Vol. 15. No 3. pp. 287-304